

ЭКОНОМИКА ИЛИМДЕРИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMIC SCIENCES

Аракелян А.А.

**ДҮЙНӨЛҮК СООДАНЫ ӨНҮКТҮРҮҮНҮН АЗЫРКЫ
ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ ЖАНА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ГЕОСАЯСИЙ МЕЙКИНДИКТЕ ЭЭЛЕГЕН РОЛУ**

Аракелян А.А.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ
ТОРГОВЛИ И ЗАНИМАЕМАЯ РОЛЬ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

A.A. Arakelyan

**MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF WORLD TRADE AND THE EMPLOYED ROLE OF THE
KYRGYZ REPUBLIC IN THE GEOPOLITICAL SPACE**

УДК: 339.5:338.1(575.2)

XXI кылымдагы дүйнөлүк сооданын өзгөчөлүктөрү глобалдашуу процессинин динамикалык өнүгүшү шартында, базарды башкаруунун жана илимий-техникалык процесстин өнүгүшү менен мамлекеттер аралык экономикалык мамилелердин татаал көп деңгээлдүү тутуму, дүйнөлүк сооданын динамикалык өсүшү, товарлардын ассортиментинин кеңейиши жана татаалданышы, кызмат көрсөтүүлөрдүн соодасынын өсүшү, глобалдык өсүш өнүгүп келе жаткан өлкөлөрдүн соода акциялары. Дүйнөлүк экономиканын глобалдык конъюктурасында, тышкы сооданын түзүмүндө, эл аралык эмгек бөлүштүрүү жана өлкөлөрдүн өз ара көз карандылыгы, алардын эл аралык интеграциясы, чийки затка жана күйүүчү майга суроо-талаптын төмөндөшү күч алууда, тышкы экономикалык иш-аракеттер өлкөлөрдүн дүйнөлүк экономикага, глобалдык тутумга жеке катышуусунун негизги көрсөткүчү болуп саналат дүйнөлүк экономика. Дүйнөлүк экономиканын башаламандык мезгилиндеги эл аралык сооданын өнүгүү проблемалары глобалдашкан дүйнөнүн факторлорунун таасири астында, дүйнөлүк рынок либералдашып, бир катар кыйынчылыктарга жана коркунучтарга туш болгон, соода чыр-чатактары жана согуштар, мамлекеттердин улуттук коопсуздугунун деңгээлине таасир эткен маселелер каралат. Дүйнөлүк экономиканын татаал жана көп кырдуу механизмдеги Кыргыз Республикасынын улуттук экономикасынын абалы каралат.

Негизги сөздөр: дүйнөлүк экономика, эл аралык соода, протекционизм, фрагментация, интеграция, эмгек бөлүштүрүү, соода белгисиздиги, тең салмактуулук, соода согушу, жөнгө салуу.

Особенностями мировой торговли XXI века в условиях динамичного развития процесса глобализации, с развитием рыночного хозяйствования и научно-технологического процесса, являются сложная многоуровневая система межгосударственных экономических отношений, динамичный рост объемов мировой торговли, расширение и усложнение товарной номенклатуры, рост объемов торговли услугами, рост в мировой торговле доли развивающихся стран. Происходят изменения в глобальной конъюнктуре мировой экономики, в структуре внешней торговли, усиливается международное разделение труда и взаимозависимость стран, их международная интеграция, снижение спроса на сырье и топливо, а внешнеэкономическая деятельность является главным показателем вовлеченности стран по отдельности в мировую экономику, во всеобщую глобальную систему мирового хозяйства. Рассмотрены проблемы развития международной торговли в период турбулентности мировой экономики под воздействием факторов глобализирующегося мира, либерализующего мирового рынка, столкнувшегося с рядом вызовов и угроз, торговых конфликтов и войн, затронувшие степень состояния национальной безопасности стран. Рассмотрена занимаемая позиция национальной экономики Кыргызской Республики в сложном и многогранном механизме мирового хозяйства.

Ключевые слова: мировая экономика, международная торговля, протекционизм, фрагментация, интеграция, разделение труда, торговая неопределенность, дисбаланс, торговая война, регулирование.

The features of world trade of the XXI century in the context of the dynamic development of the globalization process, with the development of market management and the scientific and technological process, are a complex multi-level system of interstate economic relations, a dynamic growth in world trade, the expansion and complication of the product range, growth in trade in services, global growth trade shares of developing countries. Changes are taking place in the global conjuncture of the world economy, in the structure of foreign trade, the international division of labor and the interdependence of countries, their international integration, a decrease in demand for raw materials and fuel, are intensifying, and foreign economic activity is the main indicator of the involvement of countries individually in the global economy, in the global system world economy. The problems of the development of international trade in the period of turbulence of the world economy under the influence of factors of a globalizing world, a liberalizing world market, faced with a number of challenges and threats, trade conflicts and wars, affecting the degree of national security of countries, are considered. The position of the national economy of the Kyrgyz Republic in the complex and multifaceted mechanism of the world economy is considered.

Key words: world economy, international trade, protectionism, fragmentation, integration, division of labor, trade uncertainty, imbalance, trade war, regulation.

Современная мировая торговля представляет собой не просто всемирную сеть, на пространстве которой происходит взаимодействие между мировыми участниками - транснациональными корпорациями, интеграционными, региональными союзам, над национальными организациями и, конечно же, государствами, которые интегрируются в совокупную структуру мирового хозяйства путем специализации международного разделения труда в условиях объективного процесса глобализации, всеобщей интернационализации, формированию и дальнейшему развитию внешнеэкономических связей, но и является наиболее важным элементом для роста региональных экономик и повышения уровня развития и жизни населения планеты.

Анализируя современные тенденции мировой торговли XXI века в условиях динамичного развития

процесса глобализации, межгосударственные экспортно-импортные отношения характеризуются торговыми отношениями между странами, которые на сегодняшний день занимают роль глобальных предпринимателей, где для достижения конкурентоспособности национальной экономики в мировом хозяйстве, обеспечивается за счет межгосударственного сотрудничества. С развитием рыночного хозяйствования и научно-технологического процесса, важную роль занимают экспортно-импортные торговые отношения стран-участниц экономических процессов всеобщего глобального мирового хозяйства, где происходят динамичные преобразования всех экономических структур, подкрепленные новыми торговыми соглашениями и договорами.

Зарождение мировой торговли приходится на процесс формирования мирового рынка, которое относится к XVI-XVIII векам. Формирование современной рыночной системы, состоит из четырех этапов развития. На сегодняшний день ученые-экономисты в связи с мировой пандемией COVID-19, выделяют новый этап развития мировой экономики – пост-эпидемиологический.

Анализ современных тенденций мировой экономики показывает изначально минимальный рост международной торговли во временном периоде между 2012 и 2014 годами, затем последующий спад в 2015 и 2016 годах, за которым следовал мощный подъем на 10,6% в 2017-2018 гг., достигнув 25 трлн долл., по показателям объемов мировой торговли товарами и услугами, по данным рисунка 1. Исходя из тенденций мировой торговли можно выделить динамичный рост объемов мировой торговли превышающий рост объемов мирового производства, в соотношении 16:10.

Исходя из эмпирического опыта мировой экономики, за мощным подъемом после финансового кризиса 2008 года последовало замедление темпов роста мирового производства и торговли, а также, соотношение стоимости мировой торговли и объема мирового производства, которые и вовсе обрушились на 12% в 2015 году и на 3% в 2016 году, благодаря чему данный период называют периодом де-глобализации.

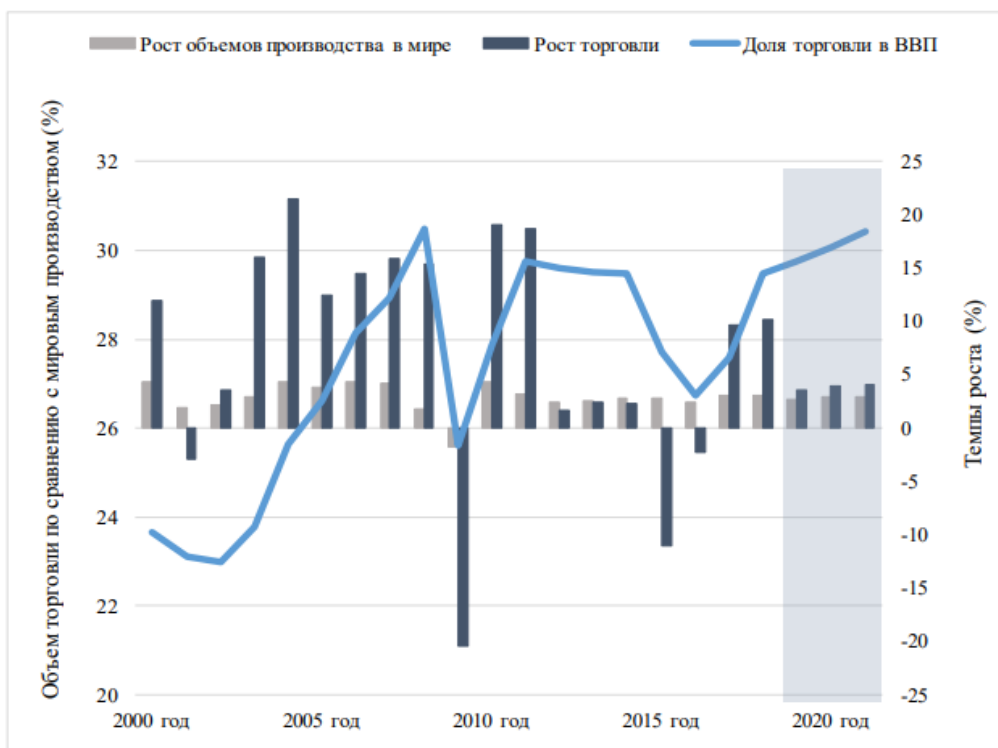

Рис. 1. Экономический рост и международная торговля, 2000-2021 годы.

Примечание: данные за 2020 – 2021 годы являются прогнозами. Под соотношением торговли и валового внутреннего продукта имеется в виду общая стоимость мирового экспорта по отношению к валовому внутреннему продукту.

Источник: Доклад Генерального секретаря, Международная торговля и развитие, 25 июля 2019, Семьдесят четвертая сессия (ООН, ЮНКТАД), электронный ресурс: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/a74d221_ru.pdf

Основными причинами сокращения масштабов торговли товарами и услугами временного промежутка 2015-2016 годов помимо прямого влияния циклических факторов, таких как минимизирование инвестиционных объемов и цен на сырьевые товары, также повлияли изменения в процессе международной интеграции в структуре мировой экономики.

Со временем, не смотря на политику полной либерализации мировой торговли, многие страны начали отдавать предпочтение внутренним моделям развития, исходящим из национальных потребностей, что повлекло за собой поэтапный процесс сокращения вертикальной специализации в ряде стран. За последние десять лет в ряде субъектов мировой экономики, среди стран наблюдалась снижающая зависимость от импортируемых ресурсов зарубежными странами, относительно обрабатывающего сектора, высчитывая долю импорта промежуточной продукции, исходя из статистических данных

экспорта продукции обрабатывающей промышленности.

Сокращение объемов международной торговли периода 2015-2016 годов, было охарактеризовано глобальной планетарной тенденцией, так как оно затронуло ряд регионов. В большей степени, серьезный экономический урон от спада в мировой торговле, относительно развитых стран, был нанесен развивающимся странам, которые пострадали еще в большей степени.

В дальнейшем, в 2017-2018 годах, объемы мировой торговли вновь обрели рост, достигнув всеобщего подъема по данным рисункам 2. Следом за продолжительным периодом нестабильности, показатели международной торговли возросли в 2017 году на 10,6%, относительно объемов мировой торговли 2016 года. Объем мировой торговли товарами и услугами, в 2017 году достиг 35,8 трлн долларов (рис. 2).

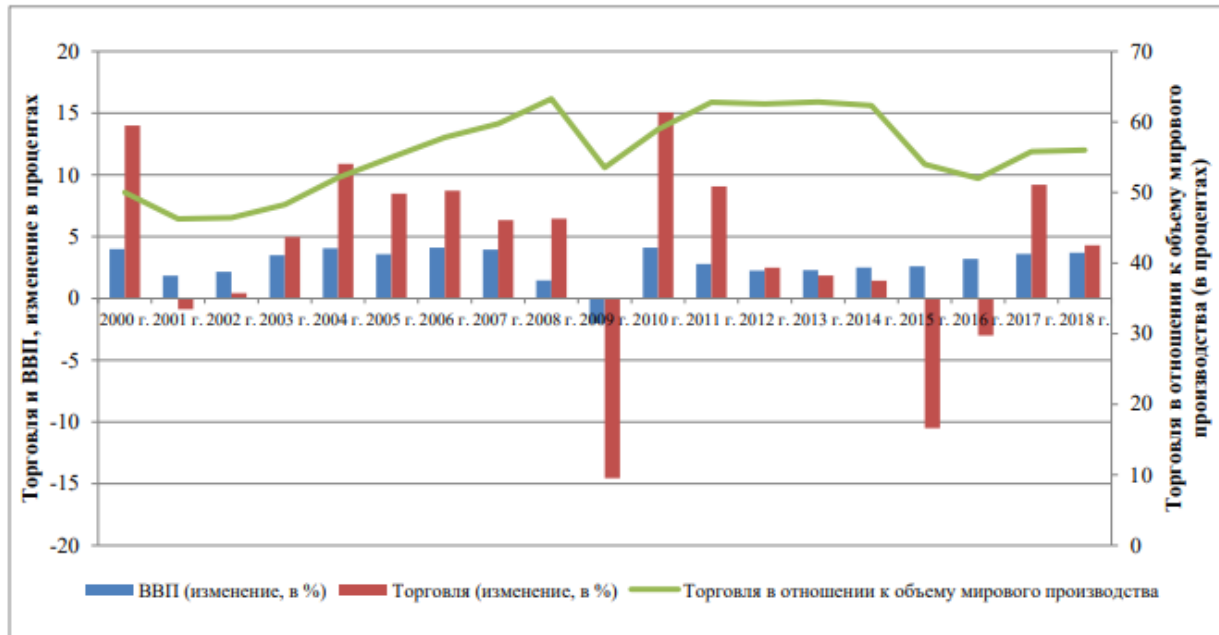

Рис. 2. Экономический рост и рост международной торговли: 2000-2018 годы.

Источник: Доклад Генерального секретаря, Международная торговля и развитие, 25 июля 2019, Семьдесят четвертая сессия (ООН, ЮНКТАД), электронный ресурс: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/a74d221_ru.pdf

Годовые темпы роста мировой торговли увеличились в 2018 году, во второй половине этого года было зафиксировано замедление роста, после которого данные ЮНКТАД свидетельствовали о стагнации стоимостного объема мировой торговли в начале 2019 года. За период 2018 года были высокими темпы роста мировой торговли, относительно всех торговых блоков и регионов. Рассматривая показатели США, Восточной Азии, Китая и Европейского союза, экспорт был увеличен на 7-9%. В странах с переходной экономикой, а также в странах Африки и Ближнего Востока, присутствовала тенденция динамичного роста экспорта сырьевыми товарами, чему способствовала ценовая политика.

По данным за первый квартал 2019 года рост экспорта мировой торговли был приостановлен. Рост экспорта в Китае и США был практически на уровне стагнации, а также в Европейском союзе, данный показатель приобрел отрицательную величину. Помимо вышеуказанных стран, показатели по сокращению экспорта затрагивали и другие развивающиеся страны Южной Азии и развитых стран.

Важной составляющей мировой торговли товарами, является торговля между развивающимися странами. В 2018 году показатель международной

торговли между развивающимися странами составил 28% объема мировой торговли, составляя 5,5 трлн долларов. Анализирую торговлю Юг-Юг, важно отметить тот факт, что рост интеграции был прекращен еще в 2012 году, при этом доля торговли в мировой экономике по данной линии осталась неизменной. В торговле товарами по данной линии можно выделить доминирующие страны Восточной Азии, занимающие в 2018 году более трех четвертей общего объема, составляющий 4,5 трлн долларов от объема мировой торговли [1].

В 2018 году мировая торговля услугами достигла глобальных масштабов. Был достигнут рекордный уровень в сфере международной торговли услугами, который достиг в 2018 году 5,8 трлн долларов. Динамичный рост экспорта услуг в развитых и развивающихся странах превышал рост экспорта товарами в мировой торговле (рис. 3). Исходя из того, что максимальное сокращение экспорта услуг пришлось на 2009 год, в период глобального экономического и финансового кризиса, и уменьшения объемов торговли в 2015 году, эмпирический опыт мировой экономики охарактеризовал экспорт услуг более устойчивым, относительно экспорта товарами.

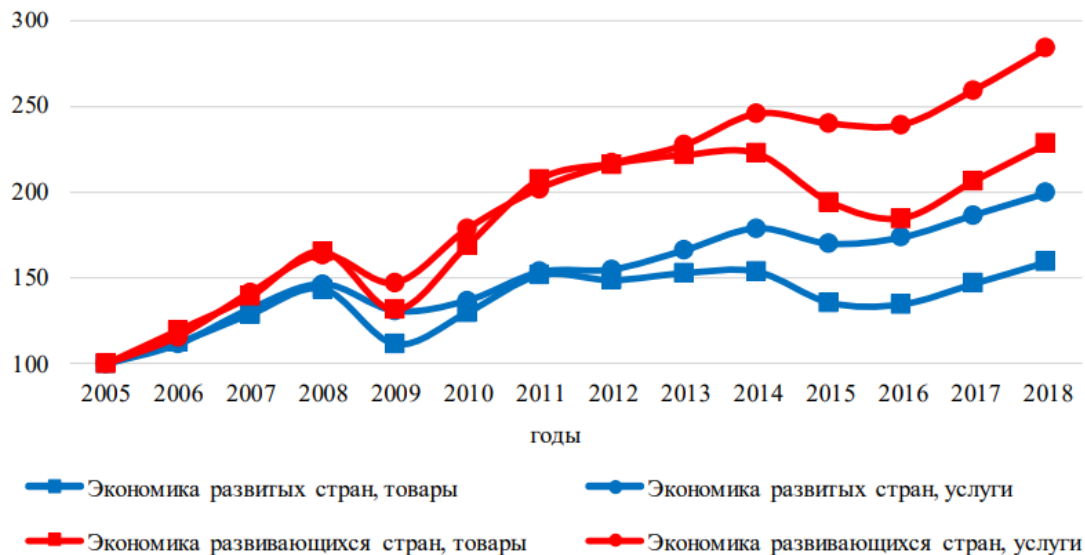

Рис. 3. Экспорт услуг и товаров, 2005-2018 годы (2005=100).

Источник: Доклад Генерального секретаря, Международная торговля и развитие, 25 июля 2019, Семьдесят четвертая сессия (ООН, ЮНКТАД), электронный ресурс: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/a74d221_ru.pdf

Рассматривая мировой экспорт услуг за временной промежуток между 2005 и 2018 годами, доля экономики развивающихся стран была увеличена на 7%. В 2005 году доля в мировом экспорте услуг составила 23%, в 2018 году достигла 30%. Передовые позиции среди мировой торговли услугами занимают развивающиеся страны Азии, обладающие высокими темпами роста экспорта услуг в данный временной период. В 2018 году наибольшую долю в мировом экспорте услугами составил 24% относительно развивающихся стран. В период между 2005 и 2018 годами наблюдался заметный годовой рост экспорта услуг в наименее развитых странах, который составил 11%, превывсив рост их экспорта товаров и увеличив долю услуг в общем объеме экспорта с 14 до 19%. Это свидетельствует о сохраняющемся влиянии услуг на рост экспорта в развивающихся и наименее развитых странах.

В последние годы, после динамичного роста мировых показателей следует замедление его темпов роста, параллельно которому прослеживается новая тенденция протекционизма, заключающаяся в массовости своего явления среди стран мира в антиглобалистских защитных мерах своего национального рынка и отечественного производства, что является противоречием, относительно фундаментальных основ капиталистической рыночной системы мировой экономики, а также принципов ВТО – либерализму,

на основе чего конъюнктура современной мировой экономики находится в условиях торговой неопределенности.

Торговая неопределенность характеризуется торговой напряженностью между США и Китаем, между США и Евросоюзом, ростом протекционизма и увеличением разнообразия его инструментария, замедлением мировой экономики и падением спроса на нефть, превращением внешнеторговых инструментов в инструменты чистой политики, общемировыми тенденциями регионализации (фрагментации) мировой экономики, популяризацией антиглобалистических настроений. По итогам развития мировой торговли XXI века, после динамичного роста мировых показателей следует замедление его темпов роста, параллельно которому прослеживается новая тенденция политики протекционизма, заключающаяся в массовости своего явления среди стран мира в защитных мерах своего национального рынка и отечественного производства, что является противоречием, относительно фундаментальных основ капиталистической рыночной системы мировой экономики, а также принципов Всемирной торговой организации – либерализма.

Статистические данные ограничительных торговых мер 2018 года относительно показателей 2017 года, были увеличены в 7 раз, на пространстве ВТО, среди стран-участниц было введено около 137

протекционистских мер, в формате пошлин и тарифов, сумма которых составила не менее 588 млрд долларов. Ярким примером политики протекционизма является торговая война между странами-участницами ВТО – США и Китаем обострившаяся в 2018 году, после чего эскалация конфликта произошла в мае 2019 года, достигнув пика торговой напряженности, как в двусторонних дипломатических отношениях между двумя государствами, так и в напряженности в масштабах всего мира, путем давления на мировую торговлю. Общая численность протекционистских мер в различных его формах и видах составляла около 400, за период 2017 года.

Рост ВВП Китая в периоде с 2000 по 2015 гг. в среднем достигался 9,4% ежегодно, параллельно чему рост ВВП США составлял 1,9%. Сравнивая ВВП по ППС США и КНР, показатели за период 2013 года, показатели США составили 16,7 трлн долларов в то время, как показатели Китая составили 16,8 трлн долларов. Разрыв в показателях между США и Китаем в 2018 году достиг 5 трлн долларов, составив 20,4 трлн долларов у США и 25,2 трлн долларов у КНР. Начиная с 2009 года, КНР по показателям экспорта, занимает первое место в мировой торговле, а также занимает вторую позицию по показателям объемов импорта. Начиная с 2012 года, экономика КНР занимает лидирующую позицию среди показателей, отвечающих за объемы внешней торговли. Анализируя данные по показателям мирового экспорта товаров за

2017 год, доля США по миру составляет 9%, параллельно которой, доля Китая составляет 13,2% [2].

Исходя из статистических данных за 2017 год, относительно мирового импорта, доля экономики США по миру, составила 13,7%, доля КНР - 10,5%. Отрицательное сальдо торгового баланса США на 2017 год, по данным Министерства торговли США, составило порядка 566 млрд долларов, в составе которого торговый дефицит США с Китаем насчитывался в 375,2 млрд долларов, рост которого, относительно данных 2016 года, составил - 28,2 млрд долларов; а также 151,4 млрд долларов с ЕС; 71,1 млрд долларов с Мексикой; 68,8 млрд долларов с Японией, 17,6 млрд долларов с Канадой.

Траектория новой экономической политики США способствует изменению стимулов к трансграничному инвестированию, направлена на снижение дефицита торгового баланса США путем повышения тарифов, введения дополнительных пошлин на импортную продукцию ряда стран, что полностью противоречит принципам либеральной торговли.

По данным за 2018 год, анализируя показатели лидирующих стран по объемам мирового экспорта и импорта (табл.1), список стран-экспортеров возглавляет Китай, доля экспорта в мире составляет 16,2% с объемом экспорта в 2487 млрд долларов по миру, в то время как США занимает 10,9% доли мирового экспорта, где показатели объема экспортными товарами составляют 1664 млрд долларов.

Таблица 1

Ведущие экспортеры и импортеры товаров, 2018 г., млрд долл.
США и % (за исключением торговли внутри ЕС (28))

Место	Экспортер	Объем	Доля	Годовое изменение, %	Место	Импортер	Объем	Доля	Годовое изменение, %
1	Китай	2487	16,2	10	1	США	2614	16,6	9
2	Внешний экспорт ЕС (28)	2309	15,1	9	2	Внешний импорт ЕС (28)	2337	14,9	11
3	США	1664	10,9	8	3	Китай	2136	13,6	16
4	Япония	738	4,8	6	4	Япония	749	4,8	11
5	Южная Корея	605	3,9	5	5	Гонконг	628	4,0	6
6	Гонконг	569	3,7	3	6	Южная Корея	535	3,4	12
7	Мексика	451	2,9	10	7	Индия	511	3,3	14
8	Канада	450	2,9	7	8	Мексика	477	3,0	10
9	Россия	444	2,9	26	9	Канада	469	3,0	6
10	Сингапур	413	2,7	11	10	Сингапур	371	2,4	13

Источник: пресс-релиз ВТО "Trade Statistics and Outlook", 2 апреля 2019 г. (оригинальный источник: ВТО и ЮНКТАД).

Список ведущих стран-импортеров возглавляет США, с долей в мировом импорте в 16,6% и общим объемом импорта в 2614 млрд долларов среди общемировых показателей. Исходя из статистических данных за 2018 год, профицит торгового баланса КНР составил 351 млрд долларов, в то время как отрицательное сальдо торгового баланса США составило 950 млрд долларов из которого дефицит торговли с Китаем составил порядка 419 млрд долларов [3].

Таким образом, в конце января 2018 года, американская сторона ввела таможенные пошлины, облагающие импортные солнечные батареи, общий размер которых составил 30%, общая продолжительность срока действия тарифа - 4 года, на условиях ежегодного снижения на 5%, до итоговых 15%; и 20% по отношению к импорту больших бытовых стиральных машин, где первые 1,2 миллиона машин облагаются 20%, последующие - 50 %, продолжительность второго тарифа три года, а также постепенное послабление до 16% для первого потока машин и снижение тарифа до 40 % для ввоза последующих машин.

После чего в мае 2018 года, США были повышены ввозные пошлины объемами в 92 млрд долларов, включая так же пошлины в размере до 10% на продукцию из стали и до 25% на продукцию из алюминия, что привело к снижению цен на мировом рынке металлов. Большая доля импортных товаров отводилась Китаю, помимо которого, пошлины затрагивают Южную Корею, Канаду, Мексику, Бразилию, ЕС, Индию и Аргентину. Вследствие чего, в ответ на импортные пошлины, Мексика, объявила о ряде пошлин относительно сельхоз продукции и бурбона США, тарифы которых варьировались от 10% до 25% для того, чтобы возместить ущерб от экономической политики США.

В ответ на новые пошлины США, которые были введены в середине июня 2018 года на импортные промышленные товары Китая, общей стоимостью в 50 млрд долларов из которых начались сборы на большую часть продукции в размере 34 млрд долларов уже с июля 2018 года, КНР ввел контрпошлины на ввоз 545 различных наименований товаров США, на общую сумму в 34 млрд долларов. В конце того же месяца, в сторону США были введены ответные пошлины в размере от 5% до 70% на импорт 22 видов товаров США, в число которых входят изделия из стали, железа, автомобили, алкоголь и продукты питания, общая сумма которых составила 266,5 млн долларов. В след за Турцией, ответные пошлины в размере 25% на товары импорта США были введены со

стороны ЕС, относительно продукции из стали, алюминия и ряда сельхоз товаров.

В июле 2018 года, ответные контрпошлины в сторону Китая были введены Канадой на ввоз 128 импортных товаров США, в число которых входят изделия из стали и алюминия, продукты питания и виски, с размерами пошлин от 5 до 25%, общая стоимость которых была сопоставима стоимостному ущербу Канады от протекционистских мер США, относительно канадской стали, сумма которых составила порядка 16,6 млрд долларов; Российской Федерацией, пошлины которых варьировались от 25 до 40% относительно строительно-дорожных технологий, оборудования в сфере нефтегазовой промышленности, а также металлообработки, оптоволокна. Со стороны ЕС были введены ограничительные меры в рамках пошлин на ввозимые товары США относительно 340 разновидностей товаров, в размере 7,2 млрд долларов, которая также сопоставима сумме объема экспорта стали и алюминия ЕС, в сторону которых были негативно направлены американские пошлины.

В 2018 году, Апелляционным органом ВТО было подтверждено незаконное государственное субсидирование авиакомпании Airbus со стороны Великобритании, Франции, Испании и Германии, относительно вопроса государственных субсидий двух крупнейших конкурентных авиастроительных компаний США и ЕС - Boeing и Airbus, конфликт которого был положен еще в 2004 г. Также, в конце марта 2019 года, Апелляционным органом ВТО были подтверждены незаконные налоговые послабления относительно американской авиакомпании Boeing, относительно нарушений экономических интересов компании Airbus.

В августе 2018 года была запущена вторая волна ввозных пошлин США в сторону Китайского импорта, на сумму 16 млрд долларов, в след за которыми был введены абсолютно зеркальные пошлины со стороны КНР, также в размере 16 млрд долларов, где в обоих вариантах проценты пошлин составляли по 25% на ввозимые товары в сторону обоих государств.

В том же месяце 2018 года, США ввели экономические санкции в сторону Турции, увеличив размеры пошлин вдвое, где пошлины относительно ввоза стали составили – 50%, а относительно алюминия – 25%. В ответ на американские санкции, Турция отказалась от импорта стройматериалов и электронной продукции поставляемой из США, а также удвоила пошлины на ввоз 22 видов товаров из США, общая сумма которых составляла 533 млн долларов.

В сентябре 2018 года в сторону Китая были введены американские тарифные пошлины, общая сумма которых насчитывалась порядком 200 млрд долларов, в ответ на которые, КНР ввел пошлины на импортные товары США, на сумму 60 млрд долларов, относительно 5207 разновидностей наименований товаров США, список товаров был обнародован Комиссией по таможенным тарифам при Госсовете КНР [4].

Торговая война КНР и США произошла в последствии политики либерализации мировой торговли, рост которой, в период после Второй мировой войны опережал показатели мирового ВВП на 50% в последствии цикличности либеральной политики ГАТТ. До сегодняшнего дня, торговый конфликт между США и Китаем не является завершённым, не смотря на многочисленные и многосторонние переговоры между двумя крупнейшими экономиками мира, в сторону улучшения экономического климата и устранения самого конфликта, который оказывает сильное давление на конъюнктуру мировой экономики и ее рост в целом. На сегодняшний день отношения США и Китая находятся под угрозой разрыва, исходя из заявления президента США, Дональда Трампа, 14 мая 2020 года.

Помимо торговой войны между США и КНР, которая продолжается и по сегодняшний день, МВФ выделяет дополнительные проблемы, негативно влияющих и замедляющих темпы роста мировой экономики, вытекающие из макроэкономических проблем Аргентины и Турции, перебоев в сфере немецкого автомобильного строения, ужесточение кредитования в КНР и ряд протекционистских нарушений ВТО. Некоторые страны сократили ввоз импортной продукции, ввели экспортные субсидии, исходя из ужесточения унифицированных стандартов мировой торговли.

Данные меры являются нарушением правил Дохийского раунда переговоров ВТО, прекращённого по причине конфликтов относительно вопросов торговли, в сфере сельского хозяйства, в результате чего замедлился процесс глобализации. Вслед за которым, последовал ряд нарушений: Эквадор увеличил пошлины на ввоз более 600 видов импортной продукции; Аргентина ввела нетарифные барьеры на ввоз таких товаров как, текстиль, автомобильные запчасти, телевизоры, игрушки, обувь, кожаные изделия; Индонезия ввела пошлины на товары: обувь, игрушки, одежда, электроника, продукты питания, напитки; Китай запретил ввоз ирландской свинины, некоторых видов бельгийского шоколада, голландских яиц и испанских молочных продуктов; Индия ввела запрет на ввоз

китайских игрушек; ЕС ввел экспортные субсидии на сыр, молочный порошок и масло, в то время как Франция требовала рассмотрения вопроса субсидирования экспорта свинины от Евросоюза [5].

Многие страны, в том числе США, Франция, Швеция, Канада, Аргентина, Великобритания, Китай, Италия, Германия, Россия, Бразилия – субсидируют сферу автомобилестроения, исходя из оценок Всемирного банка. В том числе, в Германии, были вынесены предложения на предоставление субсидий, при покупке автомобилей отечественного производства среди частных лиц. Протекционистские меры США относительно стали, которая заключалась в том, чтобы использовать только отечественную сталь в проектах США. Под меры которых, не попадают страны-экспортеры ЕС и другие 12 страны, с которыми были подписаны договора о свободной торговле, на долю импорта которых приходилось порядком 25% импорта стали в США, после чего с данной протекционистской политикой столкнулись Россия, Китай и Индия.

Напряженность в торговых отношениях распространяется не только среди стран-участниц торгового конфликта, но и негативно сказывается на мировых и региональных производственно-сбытовых цепочках, а также ведет к сокращению глобального спроса на импортные товары и ослаблению долгосрочных перспектив роста, что затрагивает все субъекты мирового хозяйства. Мировая торговля все больше подвергается давлению со стороны односторонних действий, контрмер, торговых споров и двусторонних сделок, обходящих многосторонние процессы, акцентируя свое внимание на краткосрочных интересах, что создает серьезные препятствия многоуровневой системы и ее работы, которая регулируется структурой ВТО. На сегодняшний день передано порядком 22 дел по разным вопросам межгосударственной торговой напряженности в руки механизму по урегулированию вопросов, Всемирной торговой организации. Все чаще страны начинают уделять внимание национальным социально-экономическим показателям, нежели внешнеэкономическим связям и многостороннему экономическому сотрудничеству в целях развития мировой экономики в целом [6].

Вопрос урегулирования торговых споров, особенно споров сложного и крупномасштабного характера является значительной проблемой в урегулировании конфликтов и принятии соответствующих мер, так как в результате решения возникают тяжелые правовые вопросы системного характера, а их рассмотрение несет за собой институциональные последствия. В случае если односторонние меры по

созданию экономических санкций, тарифов будут оправдываться, или в результате исключений в целях защиты национальной безопасности, или в качестве довода при проведении недобросовестной торговли, то это может ослабить некоторые наиболее главные принципы и правила ВТО, оказывая серьезное влияние на механизм урегулирования споров. В случае если данные меры не будут оправдываться, обеспечение соответствия может оказаться трудным, поскольку сторона, которая потерпела поражение в данном торговом конфликте, может отказаться от участия в этом процессе.

Параллельно глобальному обострению в торговой напряженности, угрожающего завести торговые переговоры в тупик, и функции многосторонней торговой системы, в период стагнации, связанный с урегулированием споров и принятием соответствующих решений, осуществляются крупные многочисленные инициативы, направленные в сторону модернизации и реконструкции структуры ВТО, главного наднационального органа на мировом пространстве, по урегулированию экономических вопросов, численность и напряженность которых усугубляется с каждым годом, во избежание необратимых последствий мировой экономики в целом.

Одной из важных современных тенденций развития мировой экономики в условиях столь многогранного и противоречивого процесса всеобщей глобализации, наполненного большим количеством рисков и угроз, является региональная интеграция. Важность формирования региональных интеграционных блоков заключается в естественной реакции субъектов мировой экономики, зарождающейся в мотивах национальной безопасности от негативного явления объективного планетарного процесса глобализации на пространстве, сформированного капиталистического мира, где правят всеобщие законы либерализации. Не менее важный аспект региональной интеграции заключается в возможности повышения конкурентоспособных позиций национальной экономики, в условиях динамично развивающегося мирового сообщества.

В 2015 году, Кыргызская Республика присоединилась к Евразийскому экономическому союзу, которому в 2019 году исполнилось 5 лет со дня подписания договора о создании ЕАЭС. Евразийский экономический блок объединил 5 стран постсоветского пространства, в число которых входят: Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Идея евразийской интеграции существовала 25 лет, до под-

писания Договора о создании ЕАЭС главами государств Белоруссии, Казахстана и России, 29 мая 2014 года. Интеграция в ЕАЭС предоставляет возможность как Кыргызстану, так и другим странам-участницам делегировать часть своих полномочий в регулирующий орган – ЕЭК, в целях обеспечения 4 свобод: свобода движения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов; а также, таможенное регулирование, и другие функции, делегация которых предоставляет возможность проводить скоординированную политику в ключевых отраслях экономики, исходя из общих интересов [7].

На современном этапе развития мировой экономики, когда все мировое сообщество погружено в объективный процесс глобализации и интернационализации, в период формирования и усиления международных и региональных объединений, особая роль уделяется налаживанию внешнеэкономических связей, государственной экономической стратегии развития, аналитике предстоящих реформ, современным тенденциям и траекторий развития мировой торговли, что требует своевременной реакции на события, происходящие в мире. Формируются новые интеграционные региональные блоки для регионального сотрудничества и повышения конкурентоспособности стран, а также для коллегиальной ответной реакции на вызовы и угрозы, которые стоят между странами, входящими в состав того или иного интеграционного сообщества, в целях поддержания и всеобщего развития экономики интеграционного блока, основанной на национальных экономиках стран-участниц.

Евразийское экономическое пространство является наглядным примером, ЕАЭС прошел путь, начиная от зоны свободной торговли через таможенный союз и общее экономическое пространство, результатом которого стало подписание Договора о Евразийском экономическом союзе. ЕАЭС сформировался на международной арене, как официальная, полноценная, международная организация региональной экономической интеграции, имеющая свою геополитическую мощь, организация, являющаяся субъектом права, в состав которой входит свой собственный институт управления и свои уставные правила и законы.

Таким образом, интеграция Кыргызстана в Евразийский экономический союз, который является наиболее крупным блоком, занимающим 14% суши по территориальным границам стран, общей численностью в 20 млн квадратных километров и пространство сбыта в 184 млн человек - является стратегически важным и потенциально перспективным выбором

республики. В перспективах которой, лежит экономический рост национальной экономики, налаживание торгового баланса страны, путем увеличения «здорового» экспорта в ЕАЭС, сбытом товара на объединенную площадку, сбытом товаров во взаимной торговле на общее пространство стран-участниц, за пределами которой, царит турбулентность, непредсказуемость и неопределенность в сфере мировой торговли в современном мире. Важность интеграции Кыргызской Республики в Евразийское экономическое пространство заключается в повышении конкурентоспособности отечественной продукции, приоритетно нацеленной на экспорт зарубежных рынков, адаптации и приспособленности путем прохождения международной стандартизации, построению лабораторий, а также внутренним реформам инфраструктур в сфере бизнеса.

На сегодняшний день перед мировой экономикой стоит новая угроза, в лице планетарной пандемии, вызванной COVID-19, которая по прогнозам Всемирной торговой организации, повлечет за собой падение показателей объемов мировой торговли за 2020 год на 13-32 % и спад объемов мирового ВВП на 3%, по прогнозам Международного Валютного Фонда. Экономисты ВТО предполагают, что в условиях глобальной пандемии, спад показателей мировой экономики, с большой вероятностью может превысить спад, наблюдаемый в период глобального финансового кризиса 2008 года [8].

Анализируя мировую тенденцию изменений роста мирового экспорта, начиная с 1980-х годов, можно выделить то, что создание ВТО в 1995 году, была наиболее главной причиной динамичных темпов роста международной торговли. Динамичный рост международной торговли продолжался до периода глобального финансового кризиса в 2008 году, начало которого было положено с сегмента жилищной ипотеки финансового рынка США. В контексте нынешнего турбулентного сценария развития международной торговли, вероятно, не будет преувеличением сказать, что «золотой период международной

торговли», продолжавшийся с 1995 по 2008 г., находится в периоде стагнации, в силу антиглобалистских, протекционистских настроений в мировом пространстве новейшего времени. Современный этап мировой экономики можно прозвать противоречивой всем основным принципам и правилам рыночных отношений, эрой «тарифной войны», усугубляющей потенциальный ущерб от напряженности в сфере мировой торговли возрастающей неопределенностью в мировой экономике.

Литература:

1. Доклад Генерального секретаря, Международная торговля и развитие, 25 июля 2019, Семьдесят четвертая сессия (ООН, ЮНКТАД), электронный ресурс: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/a74d221_ru.pdf
2. Chakraborty S. (2018) US – China Tariff War to Slow Down Global Trade Growth in Q3 of CY18 // Business Standard. 10 August. Электронный ресурс: https://www.business-standard.com/article/international/uschina-tariff-war-to-slow-down-global-trade-growth-in-q3-of-cy18-118080901574_1.html
3. Пресс-релиз ВТО “Trade Statistics and Outlook”, 2 апреля 2019 г. (оригинальный источник: ВТО и ЮНКТАД).
4. BBC News (2018) US - China Trade War: New Tariffs Come into Force. 23 August. Электронный ресурс: <https://www.bbc.com/news/business-45255623>
5. World Trade Statistical Review 2018 //WTO. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statistics_e/wts2018_e/wts2018_e.pdf
6. Всемирная торговая организация (ВТО), «Хронологический перечень спорных дел», База данных по урегулированию споров. Опубликовано по адресу https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm
7. Евразийская экономическая интеграция: Цифры и факты 2019 год, Евразийский экономический союз, департамент статистики ЕАЭС, электронный ресурс: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/3071-ЕЭК%20Брошюра%20ЦИФ_17.pdf
8. IMF-WB-WTO - International Monetary Fund, The World Bank, and World Trade Organization (2018) Reinventing Trade and Inclusive Growth.